

ВИКТОРИЯ ЛУКЪЯНОВА

НЕВЕСТА ЧУЖАКА

Виктория Лукьянова
Невеста чужака
Серия «Зачарованные
страницы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68876892

SelfPub; 2023

Аннотация

– Что случится, если выиграете вы? Вы сказали, что не возьмете за лечение отцовские деньги. Какая выгода? Ведь если всё получится, то в выигрыше останусь только я. Я смогу ходить, бегать, танцевать, но у вас ничего не будет.– Одно желание, мисс Диана.– Какое желание?– Когда вы будете стоять на ногах, я его озвучу. Два года назад из-за роковой ошибки я едва не погибла. Лишившись возможности ходить, отчаялась и не думала, что однажды появится тот, кто сможет меня исцелить. Ведь все доктора, которые приходили в наш дом, так и не смогли мне помочь. Доктор Морроу утверждает, что у него есть способ излечения моего тяжелого недуга, но какова будет плата за чудо?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виктория Лукьянова

Невеста чужака

Глава 1

Меня разбудил хохот. Звонкий, дребезжащий и будто пытающийся проникнуть в голову, как назойливая пчела. Ее хохот я бы узнала из тысячи звуков. Так смеялась моя младшая сестра. Открыв глаза, уставилась в темное полотно портьер, которые закрывали огромное окно. Когда-то я любила смотреть в это окно.

– О, мисс Диана, вы проснулись.

Повернув голову на голос, кивнула и вновь отвернулась.

По комнате, словно мышь кралась Селена, моя служанка.

– Почему она опять шумит?

Селене не нужно было объяснять, из-за кого я проснулась, и кто стал виновником моего отвратительного настроения.

– Ваша сестра поднялась сегодня чуть ли не с первыми петухами, – хмыкнула служанка, подбираясь ко мне.

На скрип половицы я обернулась и увидела, что в руках у Селены был тяжелый деревянный поднос с чашами. Поднос она поставила на столик. Наморщившись, позволила ей помочь подбить мне подушки и принять вертикальное поло-

жение.

– Вам нужно? – Она кивнула на одеяла, скрывающие мое тело, ясно давая понять, какую помощь предлагала.

– О нет, не нужно, – хрипловатым ото сна голосом ответила и ощутила себя мерзко. Впрочем, так чувствовала себя каждый день.

Каждое утро, когда просыпалась, а ведь перед сном молилась деве Алистере, помощнице для заблудших душ, чтобы она освободила меня от оков тела и забрала к себе, в белые чертоги, боялась, что опозорилась вновь.

– Тогда позавтракайте, а после примем ванну. Я уже позаботилась, чтобы для вас приготовили воду внизу.

Кивнув, я потянулась к подносу, который Селена поставила передо мной, и подхватила небольшую дольку яблока. Служанка покачала головой, но промолчала. Она знала, что от того, что мне приносили каждое утро на завтрак, я оставлю большую часть. Практически обездвиженная могла не есть и сутки, но Селена, как и полагалось верной служанке, впихивала в меня еду даже тогда, когда я отчаянно сопротивлялась. Наверное, благодаря ее стараниям все еще была жива, и дева Алистера не забрала меня в белые чертоги.

– Спасибо, – голос надломлено дрогнул.

Она кивнула, разглаживая невидимые складки на переднике.

Между нами повисла тишина. Я смотрела на чашки, желая, чтобы они испарились. Селена исподтишка поглядыва-

ла на меня, желая, чтобы я наконец-то поела как полагается девушке, а не птенчику. Запихнув в рот вторую дольку яблока, я вздрогнула, когда дом сотряс новый всплеск хохота.

– Она принимает подарки, – пробубнила Селена, бросив быстрый взгляд на запертую дверь. – Для мисс Марианны привезли дюжину коробок, не меньше.

Сегодня у моей сестры день рождения. Восемнадцать лет. День совершеннолетия. Три года назад я также задорно и с хохотом встречала поздравление и открывала подарки, не думая, что уже через несколько месяцев...

– Мисс Диана, я могу попросить вашу матушку, чтобы она просила мисс Марианну вести себя чуточку тише.

Покачав головой, я отвергла заманчивое предложение служанки, которое превратило бы праздник сестры в скандал, и надкусила третью дольку. Мой лимит обычно значился в пределах пяти долек. Сегодня я не хотела есть вообще. И лишь для Селены готова была побороть тошноту и воткнуть в неживой рот оставшуюся дольку.

– Пусть веселится. Я ведь тоже так веселилась.

Селена громко выдохнула.

– Мисс Диана, вы всегда вели себя сдержано, даже в день своего совершеннолетия. По крайней мере, так громко не смеялись. Ведь леди не подобает хохотать как торговке с базара.

Уголки губ исказились в полуулыбке, быстро померкнувшей под новым приступом тошноты. Прижав раскрытую ла-

донь ко рту, я наблюдала, как Селена засуегила, подбежала ко мне и выхватила салфетку, протягивая ту к лицу.

– Вот, возьмите. Если совсем беда, я подам чашу.

– Не нужно, – протолкав горький ком из слез и яблочной кашицы в горло, промокнула губы салфеткой и опустила ту поверх остатков фруктов. – Хватит.

Селена покачала головой, но поднос забрала. Чуть склонив голову, она произнесла:

– Подготовить ванну?

– Да, будь добра.

Спорить с ней было бесполезно. Мое тело, исхудавшее и почти умершее, раз от разу пыталось подать некие признаки жизни. То, о чем не принято говорить, расплывалось подо мной некрасивым пятном. Поморщившись, я терпеливо ожидала, когда Селена уйдет, унося практически нетронутый поднос с едой, чтобы после в тишине пустить слезу. Единственную, которую могла позволить.

Спустя полчаса я была усажена в белоснежную ванну, наполненную до краев теплой водой, и смотрела, как пена пузырилась и сверкала в лучах солнца. Селена против моей воли, а сопротивлялась я с трудом, открыла в комнате все окна, впуская солнечный свет. Лучи, казалось, проходили через толстые стекла, раскаляясь и грозясь сжечь мою кожу. Ту часть, которая сохранила чувствительность. После чудовищной катастрофы, перевернувшей мою жизнь, нервные

волокна будто удвоились, разрослись, увеличились и любое касание, тепло или изменчивый ветер, бывавший в комнате опять же по велению служанки, разрывал меня на части. Лишь верхнюю часть. Вторая часть тела оставалась мертвой.

Какой-то доктор, а их было десятки или сотни, заявил, что такое явление не чуждо всему живому, теряющему некую часть себя. Так слепой мог лучше слышать, а у глухого обострялось зрение. Тот доктор бормотал и бормотал, но всё, что я усвоила из его лекции так то, что новых глаз у слепого не вырастало, а лишенный голоса не мог петь.

Поэтому продолжая слушать шум, наполнивший дом, провела рукой по пене, уничтожая пузырьки. С некоторых пор даже вода не приносила мне удовольствия.

– Мисс Диана, вы готовы?

Селена вошла в комнату. В ее руках было махровое полотенце кремового оттенка с вышивкой. Родовые инициалы.

– Да, готова.

Служанка помогла мне выбраться из воды. Несмотря на ее невысокий рост и кажущуюся слабость, она была сильна. Или я настолько исхудала, что Селене не составляло труда поднимать меня, усаживать в кресло, изготовленное умельцами из столицы и приобретенное отцом специально для меня, и толкать то самое кресло, возвращаясь в спальню.

Спустя некоторое время я уже была облачена в дневное домашнее платье. Волосы Селена мне заплела в тугую косу и подобрала, украсив бантом. Я была против, но раз сего-

дня день рождения моей сестры, мне пришлось терпеть излишества. Позже Селена обещала помочь мне переодеться для обеда, на котором соберутся гости.

– Я не буду сидеть с ними за одним столом, – произнесла тихо, но достаточно твердо, чтобы Селена не стала возмущаться.

Я знала, что она передаст слова отцу и матери, а те уже надавят на меня. Время горевать о собственной слабости прошло, пора принять себя такой – вот что заявила не так давно матушка, явившись ко мне в спальню. Она дернула занавески, которые едва не сорвались с петель, открыла окно, наполнив комнату не только светом, но и прохладным утренним воздухом и потребовала от меня перестать хандрить. И я пыталась. Честное слово, пыталась взять себя в руки, а по ночам рыдала в подушку, потому что принять свое немощное тело отказывалась. Одна ошибка, и я потеряла себя прежнюю.

Пытаясь сосредоточиться на чтении, вздрогнула, когда дверь с гулким грохотом открылась. Подняв глаза, я заметила приближающуюся ко мне матушку. Сегодня она нарядилась в шелка и парчу, а шею украшало массивное кольцо.

– Диана, мы ждали тебя на обед! – с порога заявила она, хлопнув в ладоши. – Твоя сестра огорчилась.

Я поморщилась. Навряд ли Марианна грустила потому, что я не спустилась на обед. На то были причины. Множество причин.

– У меня нет аппетита, – пробубнила себе под нос, зная,

что матушку не тронут мои слова. Ни одна из причин не заденет ее холодное сердце.

Даже то, что спускаться в кресле мне сложно, ведь дом не подготовлен для таких, как я, или то, что от еды меня воротит, и весь обед я могу случайно выдать обратно, стоит животу взбунтоваться. Была еще одна причина, которую я боялась озвучить – я никого не хотела видеть. От лиц, голосов, чужих взглядов и шепотков за спиной мне становилось дурно.

Матушка приблизилась к кровати и покачала головой. Сложив руки на груди, она тихонько вздохнула. Скрывать раздражение ей с каждым днем становилось все труднее и труднее. Может, поэтому она бывала в моей комнате так редко?

– У Марианны сегодня не просто праздник. Ей исполнилось восемнадцать.

– Я помню, – прошептала, складывая книгу на коленях.

Матушка, кажется, не услышала меня.

– Вечером у нас будет бал-маскарад. Приглашены все соседи и друзья Марианны. Будут и твои друзья.

Я поморщилась, услышав слова матери. После трагедии у меня не осталось друзей, потому что возиться с раненой девушкой никто не хотел. Нет, они все меня навещали. Кто-то заглянул разок, чтобы выразить сочувствие, кто-то бывал несколько раз, пытаясь меня поддержать, но со временем я перестала видеть знакомые лица, а после и родные все реже

заглядывали в мою нору.

– Поэтому будь добра, удели нам всем немного своего драгоценного внимания, – едва ли не шипя, произнесла мать. – Вечером спустись в бальный зал. Думаю, один час, который ты побудешь там, не повредит тебе.

Стало тяжело дышать. Неужели я не ослышалась, и мать хотела, чтобы я была среди гостей этим вечером?

– Бал-маскарад?

– Да, именно маскарад.

Я сглотнула вязкий комок, вставший поперек горла.

– И мне маска нужна?

Мать скользнула ледяным взглядом по моему лицу и кивнула.

Я хотела ответить колкостью. Заявить, что калеке маска не нужна. И так все поймут, кто прячется под маской. Девчонка в кресле. Девчонка, которой все сочувствовали, и при возможности просто не замечали. Но спорить с матерью сейчас не смогла бы. Я просто кивнула, надеясь, что к вечеру со мной разыграется какая-нибудь страшная болезнь, из-за которой я не смогу покинуть свою комнату. Например, покроюсь жуткими пятнами или меня будет тошнить безостановочно. Я не желала быть на балу, становиться источником раздражения и сочувствия. Я не хотела портить праздник сестре, но и окончательно ругаться с матерью хотелось меньше всего на свете.

Она развернулась и быстро покинула мою комнату, будто

я была заразна. Двери за матерью закрылись с тем же глухим грохотом. Я выдохнула и вернулась к чтению, хотя до самого вечера так и не смогла осилить и нескольких строк.

Глава 2

– Может быть, мне удастся уговорить вашего отца, чтобы вам позволили остаться в комнате, – шепнула Селена, помогая мне пересесть в кресло.

Я покачала головой. Мысль о том, чтобы попросить отца, у меня и самой возникала. Но в последнее время он тоже был раздражителен и мог сорваться, стоило сказать или сделать что-то не так. Я с теплотой вспоминала прошлое, когда мои ноги были еще подвижны, и ничто не предвещало трагедии. Наш дом был полон счастья и смеха. Отец много работал, чтобы мы жили беззаботно. Матушка чаще улыбалась, а от Марианны всегда были проблемы. И скорее с ней могло что-то приключиться, а не со мной. Но судьба распорядилась иначе, и вот я, накинув плед на ноги и сжав в потной ладонке маску, позволяла Селена толкать кресло вперед. У лестницы нас уже ждали слуги. Крепкие парни должны были стащить кресло, а потом спустить и меня. После Селена должна была втолкнуть кресло со мной в бальный зал и помочь мне устроиться в каком-нибудь темном уголке. Там, где меня никто не увидит. Матушка будет знать, что я посетила бал-маскарад. Ровно час я буду там, потом вернется Селена и слуги и помогут мне добраться до спальни. Я сдержу слово, и матери не к чему будет придраться.

Но моего запала хватило ровно до того момента, когда Селена остановилась у дверей бального зала. Там было шумно. Играла музыка, слышались голоса и смех. Я выронила маску и вцепилась в плед. Селена обогнула кресло и, наклонившись, подняла маску. Положила ее на мои колени и шепнула.

– Мы можем войти через двери для прислуги.

Я не могла говорить. Мне было так страшно оказаться там, почувствовать множество глаз, направленных на меня. Услышать шепот, когда меня начнут обсуждать. Я бы стала изгоем или посмешищем. Впрочем, тем и другим я уже была. Казалось бы, одна ошибка, и вот тебя уже вычеркнули из светского общества. Там нет места для калеки.

– Да, – выдохнула, принимая предложение Селены.

Та поднялась с колен и вновь стала толкать кресло, большие колеса которого бесшумного двигались по мраморному полу. Вскоре мы оказались у вторых дверей – они были меньше и выходили в узкий коридор за колоннами. Туда мы и отправились. Селена старалась ступать тихо, при этом упорно толкая кресло вперед. Несмотря на именитость мастеров, кресло оказалось тяжелым и неповоротливым, пусть и почти бесшумным. Очутившись в бальном зале, мы остановились у колонны. Здесь была полутьма, и все внимание гостей было сосредоточенно в ином направлении. По правде говоря, я оказалась за их спинами. Оставалось лишь дать понять родным, что я сдержала слово и отсчитывать время, которое мне придется прятаться здесь. Селена обещала быть рядом. В та-

кие моменты я остро нуждалась в ее поддержке и была благодарна этой хрупкой, но сильной женщине. Если бы не она...

Музыка набирала темп, и мне пришлось вынырнуть из своих мыслей, чтобы попытаться рассмотреть зал. Украшен он был на славу. Матушка явно постаралась, чтобы поразить гостей своим безупречным вкусом. Казалось, все помещение утопало в цветах. Даже на мой день рождения цветов было меньше, чем сейчас. Я не злилась, потому что понимала – она сделала все, чтобы отвлечь нас от дурных мыслей. То есть отвлечься самим, до меня им, скорее всего, не было дела.

Я продолжала рассматривать зал и спины гостей, все, до чего мог коснуться мой взгляд, пока кое-то из гостей не отошел, открыв мне иной вид. Я увидела перед собой кружащихся в парах девушек и молодых людей. Двигались они быстро, поэтому разглядеть их лица я не успевала. Зато могла насладиться изяществом танца и пышностью нарядов. Где-то среди них кружилась и Марианна. В чьих-то объятиях.

Что-то кольнуло меня под ребра. Я едва не вскрикнула. Приложив руку в груди, ощутила, как сердце рвано стучало. Не пришлось долго думать, чтобы понять – кольнула меня зависть. Когда-то я также кружилась в танце, бегала, прыгала, веселилась. Когда-то я смеялась, не беспокоясь о будущем.

На глазах собрались слезы. Я не хотела, чтобы Селена уви-

дела меня, поэтому, не оборачиваясь, проговорила:

– Найди моих родителей. Передай, что я уже здесь.

– Да, – отозвалась служанка, которая явно не хотела меня оставлять.

– Не беспокойся. Я никуда не денусь.

Хотелось пошутить о том, что я не убегу. Но, боюсь, Селена не поняла бы этой злой шутки.

Обещав вернуться через несколько минут, Селена ушла. Я слышала, как шуршали ее юбки, когда она уходила. Слышала чужие шаги – кто-то из слуг ходил через служебные двери и носил для гостей закуски и напитки. Меня они словно не замечали. Возможно, Селена просила их не трогать меня, за что я была ей благодарна. Час. Мне нужно побыть здесь час, а после я вернусь в свою нору и не выберусь оттуда ни под каким предлогом.

Выдохнув, стала рассматривать гостей. Танец как раз закончился, послышались аплодисменты. Пары поклонились друг другу, и теперь я могла разглядеть их лица. Матушка была права – там были и мои друзья из прошлого. Вон Энни, с которой мы учились в одной школе для талантливых леди миссис Джойселин, а чуть поодаль стояли Ник и Марк. С ними я посещала занятия по гребле. С Марией мы обучались верховой езде. С Дэниэлом дружили с детства – он рос в соседнем имении и был наследником семейства. Мой бывший жених...

В горле собрался ком.

После всего, что со мной произошло, помолвку мы расторгли. Изначально обсуждался вопрос о том, что нужно отложить свадьбу. Ведь было непонятно, как скоро я выздоровею. Но когда стало ясно, что никакие врачи, лекари, знахари и прочие шарлатаны не смогут поднять меня на ноги, родители Дэниэля обратились к моим – нужно расторгнуть помолвку.

Именно тогда все испортилось окончательно. И вот думая об этом, я смотрела на молодого человека в модном костюме и с изумительной улыбкой, который, поклонившись, протянул руку Марианне. Она кокетливо улыбнулась в ответ и приняла его ладонь. Еще несколько мгновений, и они кружились в новом танце, и я не могла поверить, что видела свою младшую не особо-то умную сестру в объятиях того, кто еще совсем недавно признавался мне в любви и желал жениться, чтобы наши семьи объединились.

Неужели Марианна стала его запасной невестой?

Гнев заполнил грудную клетку, и мне стало трудно дышать. В горле пересохло, перед глазами неожиданно все поплыло. Я обмахнулась ладонью, пожалев, что не взяла с собой веер. Платье сдавило грудь и живот. Хотелось скинуть с себя одежду и закричать. Но не первое, и уж тем более второе я не могла сделать. Повертев головой, пытаюсь совладать с обуревавшими меня эмоциями, искала слугу. Хотя бы кого-нибудь, кто мог бы помочь мне. Подать воды, например, или позвать Селену.

Пытаясь взять панику под контроль, хотя я понимала, что это бесполезно, неожиданно вздрогнула, когда заметила тень, внезапно возникшую между мной и толпой гостей. Мой взгляд упал на ботинки. Кто-то меня заметил, и это не слуга.

– Мисс, вам нехорошо?

Паника усиливалась. Мне и так было нехорошо, а если кто-то решит, что нужно позвать на помощь? Тогда весь зал, наполненный почти полусотней гостей, обернется и увидит меня.

– Пожалуйста, – шепнула, едва совладав с собственным языком. – Никого звать не нужно. Пожалуйста...

Я осторожно подняла голову, пытаюсь выдать из себя улыбку. Хотелось выглядеть спокойно, но я была уверена в тот момент, что в моих глазах плескался страх. Но все мои мысли улетучились, стоило мне встретиться взглядом с мужчиной. Он не был высок, как тот же Дэниэль, обнимающий мою сестру и кружа ее по залу. Он не был широкоплечим как Ник или Марк. Но что-то в нем было, что привлекло мое внимание и не отпускало. Мы смотрели друг другу в глаза. На его лице была маска, как и на моем. Несмотря на глупость происходящего, я все же не снимала маску, как было положено. Зато его маска была настолько невзрачной, что наутро я бы ни за что не вспомнила, как она выглядела, но отчетливо мне уже запомнились его глаза. Голубые. Ярко-голубые, словно небо отражалось в них. Кожа у него была светлой, немного даже бледной. Впрочем, я была блее и, скорее все-

го, от испуга, нежели потому что не бывала на солнце почти два года. Из прочих деталей, которые мне удалось в тот миг подметить и запомнить, запомнилась еще и улыбка, которая появилась на его лице. А как же волнение или отвращение? Я, пораженная увиденным, часто заморгала. Мой вид не пугал его, не заставлял отвернуться или опустить глаза в пол, как обычно происходило с остальными. Мало кто смотрел на меня вот так.

– Все же вам не очень хорошо, – резюмировал мужчина, вынуждая меня вынырнуть из омута мыслей.

Я нервно кивнула, сжимая в ладонях плед.

– Просто не могли бы вы подать воды, – чувствуя, как язык прилипает к небу, проговорила тихим, но резким голосом.

Мужчина кивнул в ответ и вскоре подал мне бокал. Я поднесла спасительную жидкость ко рту, но не решалась сделать глоток. Обычно ела или пила в присутствии Селены, больше рядом ни с кем не могла принимать пищу. Ведь в любой миг мой организм мог извергнуть съеденное или выпитое.

– Может быть, мне принести другой бокал? – поинтересовался мужчина, продолжая меня рассматривать.

Казалось, он мог проникнуть в мою голову и увидеть страхи, которые мучили меня. Пришлось резко покачать головой и сделать наконец-то глоток. Вода была прохладной и удивительно вкусной. Наверное, подсластили чем-то. Но все равно мне нравилось. Я сделала новый глоток, вода плюхнулась на дно желудка. Замерла, ожидая реакцию. Ничего. Мой орга-

низм не бунтовал, и тогда я решилась выпить еще немного. И все это время незнакомец стоял рядом, заслоняя собой меня от гостей. И только сейчас я поняла, что если со мной что-то в этот миг случилось, меня бы никто не увидел. Он словно прятал меня от толпы, хотя это всего лишь разыгравшееся воображение.

– Спасибо, – прошептала, опуская руку. В ладони продолжала сжимать полупустой бокал.

– Я могу вам еще чем-то помочь?

Впервые за два года уголки моих губ дрогнули в подобие улыбки.

– Нет, спасибо вам еще раз. – Я вновь подняла голову, чтобы встретиться с небесным цветом его глаз. – Вы очень помогли мне, мистер...

Я не узнавал его. Впрочем, многих из гостей я не узнавала, но мужчина словно не расслышал мой вопрос. Он вежливо поклонился, улыбнулся и ушел. Так же молчаливо, как и появился минутой ранее. С немым удивлением я смотрела, как он скрывался в толпе, пока неожиданно не вздрогнула во второй раз. Рядом с креслом остановилась запыхавшаяся Селена.

– Ох, с трудом добралась до вашей матушки, – шепнула она, наклонившись к моему уху. – Там столько гостей, что до нее так просто не дойти.

Кивнула, принимая ответ служанки. Но честное слово, мне было плевать на то, что сказала матушка. Все мои мысли

впервые за вечер были сосредоточены на другом человеке. И, наверное, на миг я позабыла о собственном недуге, пожалев, что не смогла пойти следом за незнакомцем, чтобы задать свой вопрос вновь. Хотелось узнать его имя.

Селена. Точно! Она же подошла, когда он уходил.

– Ты видела мужчину, который был здесь? – Я обернулась и посмотрела на служанку. Та часто заморгала, уставившись на меня.

– Нет, мисс Диана. Я никого не видела.

– Но он же был здесь, – шепнула, показывая на бокал. – Подал мне воды. Стоял вот тут, – и указала свободной рукой на место, где совсем недавно стоял незнакомец.

– Простите, мисс Диана, но я никого не видела.

Вздохнув, я опустила руку и положила ладонь на плед.

– К вам кто-то подходил? – вдруг испуганно произнесла служанка.

Я кивнула.

– Ох, простите, мисс Диана, нельзя было вас оставлять. Надо было кого-нибудь другого послать искать вашу матушку.

– Не нужно, – я отмахнулась. – Ничего страшного не произошло.

– Но мужчина, – возмутилась Селена, – про которого вы говорите...

– Он просто гость, который увидел меня и помог, подав воды.

Селена хотела что-то сказать, но я уже не слушала. Пытаюсь всмотреться в толпу, искала голубоглазого незнакомца, но так и не нашла его. Оставаясь в тени, наблюдала, как моя сестра получала поздравления и внимание всех юношей, которые увидели в девушке наследницу богатого приданого. И неважно, что отец давал еще больше приданого за меня. На калекe никто не женится, потому что обрeкать себя на страдания решится разве сумасшедший или тот, кто позарится на состояние моей семьи.

В итоге меня так и никто не заметил. Будто лишившись возможности двигаться, я исчезла для остального мира. Стала тенью, пропадающей в полдень. Что только оказалось мне на руку. Через час мы вернулись в спальню, Селена помогла мне переодеться, закрыла портьерами окно и погасила свет. Еще один день прошел. Пусть он был трудным, но хоть что-то интересное в моей жизни произошло.

Глава 3

– Эй, проснись!

Меня кто-то тряс за плечо. Сначала показалось, что пришла Селена, но отчего-то ее голос изменился, стал тонким и звонким, а еще резким. Так служанка со мной никогда не разговаривала. Потом, начиная просыпаться, я ощутила боль на плече – кто-то впился длинными цепкими пальцами в кожу и тряс со всей силой. Поморщившись, я открыла глаза и увидела лицо Марианны буквально в нескольких сантиметрах от моего.

– С добрым утречком, засоня! – радостно воскликнула она.

Настроение у младшей сестры сегодня было превосходным. Кажется, бал удался. Зато мое настроение оставалось прежним, но ко всему прочему я еще не выспалась.

– Что ты здесь делаешь?

Марианна обычно не приходила ко мне в комнату без острой необходимости. Когда она была чуть младше, ей запрещали тревожить меня, а после сестра перестала заглядывать сюда, потому что в моей норе было скучно.

– Хотела узнать как у тебя дела, – сообщила она, сползая с кровати.

Я взглянула на сестру, подмечая, что та уже была одета и

собрана для утренней прогулки.

– Как обычно, – проворчала, пытаясь приподняться на подушках.

Марианна глянула на мои жалкие попытки, но помощи не предложила. Впрочем, я не ждала от нее помощи.

– Куда-то идешь? – поинтересовалась, подмечая, что сестра едва не надулась как шар, желая поделиться со мной какими-то новостями. Стоило мне об этом спросить, как лицо Марины озарилось.

– Да, сегодня я приглашена на лодочную прогулку.

Щеки сестры стали пунцовыми. Не знаю, какие мысли ее посетили в этот миг, но мне явно было не до девичьих фантазий Марианны. Я вообще предпочла бы ее не видеть в своей комнате, когда сама еще не одета и не причесана.

– И?

Я сжала руки под одеялом, надеясь, что Марианна перестанет меня мучить и сразу скажет, что ее пригласил Дэниэль. Я же не слепая, все видела вчера. Просто друг так страстно не кружил бы девушку в танце.

Щеки сестры стали пунцовыми. Какой бы ветер порой в ее голове ни гулял, но она все равно была женщиной, которая не откажется от выгодной партии. Мне лишь стоило отпустить ситуацию и не думать, что моя сестренка станет невестой моего бывшего жениха. Какая же судьба шутница.

– Там будут Джорджия, Эллиана, Дэниэль, Ник, – стала она перечислять всех знакомых, большинство из которых ра-

нее были моими друзьями, и точно были старше самой Марианны. Но теперь она достаточно взрослая, чтобы быть приглашенной на лодочные прогулки или на балы. Теперь она главная звездочка в нашем доме.

– Я рада за тебя, – выдавила из себя, расслабляя кулаки.

Сестра улыбнулась, расправляя невидимые складки на платье.

– Мисс Марианна? – В комнату вошла Селена, которая не ожидала здесь увидеть так рано мою сестру.

Та кивнула и, бросив мне на прощание, что уже опаздывает, вылетела из комнаты. Я и Селена уставились ей вслед.

– Доброе утро, мисс Диана.

Я повернула голову и взглянула на служанку.

– Зачем мисс Марианна приходила?

Пожала плечами, наблюдая за Селеной. Та сложила свежие полотенца на туалетный столик. Подошла к портьерам и полностью открыла их, наполняя комнату утренним светом. Я зажмурилась на миг, ослепленная ярким солнцем. Погода за окном была прекрасна, но она не радовала меня.

– Хотела рассказать, что ее пригласили на прогулку, – сообщила я, отбрасывая одеяло. Селена приблизилась к кровати и стала помогать мне сесть, подбивая под спиной подушки.

Служанка покачала головой, но ничего не сказала. Да и я решила, что не буду больше думать о сестре и Дэниэле. Если им суждено быть вместе, то пусть будут счастливы. Мне все

равно.

Селена помогла сделать все утренние процедуры, я переоделась и позавтракала. Точнее, вновь пыталась протолкнуть в себя еду, но выходило плохо.

– Вы так захвораете, – прошептала Селена, убирая почти нетронутый поднос.

Пожав плечами, я отвернулась. Она была права. Силы покидали мой организм. Наверное, мне осталось не так много. Возможно, дева Алистера услышала мои мольбы.

– Я могу вам еще чем-то помочь? – спросила служанка, замерев передо мной с подносом в руках. Покачав головой, я отпустила Селену, решив, что проведу весь день за чтением книг. Та малая радость, что еще оставалась у меня. И как бы солнце ни манило выбраться из норы, я не покину комнату без острой необходимости.

И такая необходимость неожиданно случилось днем.

Селена влетела в комнату, запыхавшись и обмахиваясь ладонью. Я вздрогнула, услышав, как резко и шумно открылась дверь.

– Что случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.